

Янь Хуалань сам не знал, откуда в его сердце взялась эта безымянная ярость.

Маленький Облачный Воробышек был всего лишь обычной птичкой, с которой он был знаком меньше десяти дней, совершенно обычной. Птичка даже не могла принять человеческий облик и по сути ничем не отличалась от младенца среди представителей народа яо.

Но стоило ему увидеть, как птичка получила рану, как внутри него вдруг вспыхнуло беспокойство — словно кто-то посмел посягнуть на его сокровище.

Маленький Облачный Воробышек, казалось, испугался его ярости и замер в оцепенении, не издавая ни звука.

Янь Хуалань провел пальцами по струящимся между ними разрядам молнии и без лишних вопросов понял, что это была демоническая сила генерала Синьи. Он холодно фыркнул, подхватил маленького жаворонка и взмахнул крыльями, взмывая в небо.

Когда он поднялся в воздух, раны на его теле от ожогов болезненно напомнили о себе, он нахмурился, закашлялся и выплюнул несколько капель крови. Лава в вулкане оставила на его теле немалые следы.

- Это случайная рана, Ваше Величество, - сказал Шуан Цзянь Нянь, - Я по ошибке вторгся в тренировочную площадку генерала Синьи. Это моя вина. Я не хочу, чтобы она узнала об этом.

- Тогда я не стану об этом упоминать, - ответил Янь Хуалань, - Но за твои раны я должен отомстить.

Отомстить? Легко сказать. Янь Хуалань, ты, яо уровня Юаньин, всерьез собираешься противостоять яо уровня Хуашэнь, великому воину?

- Всего лишь мелкая рана, со мной все в порядке, - мягко возразил Шуан Цзянь Нянь, - К тому же, генерал Синьи действительно очень сильна. Лучше вам не пытаться сразиться с ней, иначе сами получите раны, - предупредил он.

Янь Хуалань принял наигранно упрямый вид:

- Кто сказал, что это ради тебя? Я просто злюсь и хочу ее побить, это запрещено?

- ...Разумеется, нет.

Похоже, остановить его не получится.

Вернувшись в свои покои, Янь Хуалань неуклюже использовал целительные заклинания, чтобы залечить свои раны, очистил ожоги, наложил мазь и тщательно забинтовал их.

Лечебные техники обычно лучше всего удаются тем, у кого есть духовные корни, связанные с деревом или водой, а у Янь Хуаланя была лишь одна духовная связь с огнем, и то, что он вообще смог использовать исцеление на таком уровне, уже было достижением.

Он накинул на себя роскошный плащ, излучая решимость и мужество, не показывая ни малейшего следа своих ран.

Снаружи раздались шаги, и вскоре появилась генерал Синьи, откликнувшись на его вызов.

- Генерал Синьи, - Янь Хуалань улыбнулся, но в его глазах не было ни капли тепла.

Синьи увидела короля, но даже не удосужилась поклониться, лишь небрежно кивнула:

- Я как раз собиралась навестить вас, Ваше Величество.

Янь Хуалань сразу сказал:

- Давай сразимся.

Рядом с ним Юй Хуэй вздрогнул от неожиданности, едва не уронив длинное копьё, которое держал в руках.

Что на этот раз задумал Его Величество?

Если бы генерал Синьи была верным подданным, это еще полбеды: она могла бы, ради уважения к королю, сражаться с меньшей яростью, и тогда исход боя был бы ничьей. Но проблема в том, что у Синьи давно зреет предательство, и она наверняка воспользуется этой подставленной возможностью, чтобы как следует унизить короля!

— Хорошо, — сказала Синьи, явно удивленная, но вскоре выражение ее лица сменилось на вызывающее. — В таком случае, я сломаю золотую ветвь.

Юй Хуэй вспыхнул от гнева:

— Синьи, ты...!

Синьи подняла подбородок и с усмешкой ответила:

— Что, снова хочешь обвинить меня в неуважении к королю? Сломать золотую ветвь — это древний обычай яо.

— «Что такое «сломать золотую ветвь»?» — мысленно спросил Шуан Цзянь Нянь у Системы.

- [Тот, кто ломает золотую ветвь в лесу Фусан Восточного моря, получает право бросить вызов королю яо. Если король яо потерпит поражение, он лишится своего трона, а иногда даже погибает на поле боя, принося свою кровь в жертву Фусану. Однако этот обычай не появлялся уже более трехсот лет.]

По спине Шуан Цзянь Няня пробежал холодок.

И тут Янь Хуалань с легкой улыбкой произнес:

— Сломать золотую ветвь? Как раз то, что мне нужно.

— Ваше Величество, нельзя! — закричал Юй Хуэй.

— Какая смелость, — презрительно произнесла Синьи. — Не волнуйся, из уважения к предыдущему королю, я пощажу твою жизнь.

Она даже не потрудилась произнести слова «Ваше Величество», словно трон короля яо уже был у нее в руках.

Янь Хуалань тоже улыбнулся:

— Что ж, в знак признательности за многолетнюю службу яо я тоже пощажу твою жизнь.

Эти слова показались Синьи такими же глупыми и смешными, как если бы ребенок захотел сорвать луну с неба.

Она громко рассмеялась и произнесла:

— Хорошо, я отправляюсь к Восточному морю, чтобы сломать золотую ветвь. Не позже, чем через месяц мы сразимся!

Синьи резко повернулась и вышла из дворца, столкнувшись у выхода с премьер-министром Байхэ. Она презрительно фыркнула:

— Я докажу вам всем, кто действительно достоин вашего служения.

Сказав это, Синъи прошла мимо него.

— Что произошло? Что случилось? — поспешно подбежал Байхэ.

Юй Хуэй с побледневшим лицом ответил:

— Отец, король принял вызов генерала Синъи на «сломать золотую ветвь».

Премьер-министр, услышав это, едва не рухнул на землю от страха.

Янь Хуалань, не обращая внимания на их разговор, вышел из дворца и направился к тихому платану, где лег на ветку, закинув ногу на ногу.

Шуан Цзян Нянь выбрался из рукава и опустился ему на колени, глядя на него.

- Почему ты вдруг стал таким добрым? - Янь Хуалань, расслабившись, положил голову на собственные руки и с усмешкой произнес, - Боишься, что я умру через несколько дней?

«Не говори таких глупостей», - подумал Шуан Цзян Нянь, но вслух не сказал ничего. Несмотря на свою простоту, Янь Хуалань иногда проявлял изрядную сообразительность. Может быть, этот уверенный вид означает, что у него уже есть план победы?

Он спросил:

- У вас есть хитрый план, как одолеть генерала Синъи, Ваше Величество?

Янь Хуалань беспечно ответил:

- Нет никакого плана. Будем сражаться изо всех сил.

- ...А у вас есть уверенность в том, что вы сможете ее одолеть?

Янь Хуалань глубоко вздохнул:

- Никакой уверенности. Ох, я был импульсивен, и теперь уже начинаю жалеть об этом.

Услышав эти слова, мозг Шуан Цзян Няня вдруг словно опустел, и он чуть не лишился души от

неожиданности.

Рядом раздался взрыв хохота. Янь Хуалань засмеялся:

- Ты что, действительно поверил? Конечно же, я шутил.

Говоря это, он потянулся к голове маленькой птички и начал ее ласково тереть:

- Когда ты беспокоишься обо мне, ты становишься таким милым, что просто невозможно не любить.

Шуан Цзян Нянь в ярости клюнул его, но, разумеется, Янь Хуалань не пострадал ни на йоту, зато сам Шуан Цзян Нянь почувствовал, как у него загудела голова от отскока.

Янь Хуалань похлопал его по голове и серьезно сказал:

- Как только я найду в вулкане истинное пламя Сюаньюаня, смогу в нем закалиться и достичь Дао, я обязательно прорвусь в Божественную Трансформацию.

Он уверенно добавил:

- Когда я стану королем яо, разве я испугаюсь какой-то там маленькой кошечки Синьи?

Шуан Цзян Нянь застыл.

Истинное пламя Сюаньюаня?

В оригинальной истории Янь Чэнь действительно заполучил этот мощный козырь, но только на поздней стадии Божественной Трансформации. Даже на этой стадии Янь Чэнь потратил целый месяц на поиски огня в вулкане, получив множество ран. А когда он пытался закалиться в истинном пламени Сюаньюаня и перейти на этап Махаяны, он столкнулся с демоническими иллюзиями. Янь Чэнь едва не погиб в этом испытании.

А вот Янь Хуалань перед ним, кажется, рассматривает добычу огня как что-то легкое и незначительное. Он не знает об опасностях? Или, зная их, притворяется беспечным, чтобы успокоить его?

Взгляд Шуан Цзян Няня стал сложным.

- Ты не думаешь, что я делаю это ради тебя, правда? - Янь Хуалань, заметив его задумчивость, усмехнулся, - Я это делаю ради поиска ванфэй.

Шуан Цзян Нянь промолчал.

А разве это имеет значение?

Янь Хуалань принял его молчание за грусть и с улыбкой добавил:

- Эх, не влюбляйся в меня, а то мой ванфэй приревнует.

Глаз Шуан Цзян Няня дернулся. Как же много ты о себе возомнил.

Янь Хуалань сжал в ладонях маленькое тело жаворонка, его пальцы постепенно сжимались, и темница, созданная из рук, становилась все уже.

- Расскажу тебе один секрет, — его взгляд постепенно становился глубже, — Как только я разберусь с внутренними беспорядками и пленю ванфэй, то запру его...

Зрачки Шуан Цзян Няня резко сузились, в голове пронеслись образы темного подземелья, где заживо сдирали кожу.

Губы Янь Хуаланя изогнулись в легкой улыбке.

- ...Запру его, а потом заставлю смотреть, как я расправляю свои хвостовые перья, день за днем, ночь за ночью, вечно.

Шуан Цзян Нянь замер, оцепенев от удивления. Все страхи моментально исчезли: ни темноты, ни крови, только золотые листья платана и ясные глаза Янь Хуаланя.

Янь Хуалань потер подбородок и задумчиво произнес:

- Не это ли та самая «маленькая черная комната» из книжек? Захват силой, роскошная золотая клетка...

Как может быть такая милая маленькая черная комната?

Перья Шуан Цзян Няня слегка распушились.

Янь Хуалань полностью погрузился в свои грезы о будущем и, прищурившись, с улыбкой сказал:

- Я ведь такой красавец, к тому времени ванфэй наверняка падет перед моей красотой,

впечатленный моими хвостовыми перьями.

Он с хвастливым видом спросил у маленького жаворонка:

- Как думаешь, разве не так?□

Представив себе сотни «глаз», пристально следящих за ним во время расправления хвоста павлина, Шуан Цзянь Нянь почувствовал, как его пробирает дрожь, и все его перья встали дыбом. Издав тонкий писк, он поспешно выпрыгнул из поля зрения Янь Хуаланя, пряча голову под крыло.

□*

Спустя день, шрамы на теле Янь Хуаланя еще не успели зажить, а он уже снова отправился к вулканическому кратеру.

Прошлые полгода он провел в тренировках, лишь чтобы привыкнуть к условиям внутри вулкана. На этот раз он действительно начал погружаться в магму, в поисках истинного огня Сюаньюань.

Никто не знал, что помимо истинного огня Сюаньюань, в глубинах магмы могло скрываться еще что-то ужасное.

Янь Хуалань поручил премьер-министру Байхэ создать формацию. Если его жизнь будет в опасности, и он больше не сможет выносить, то использует телепортационный амулет, чтобы покинуть вулкан.

Премьер-министр Байхэ смотрел на его уходящую фигуру, и по его старым щекам текли слезы.

- Помню, как прошлый король впервые пришел сюда на испытание, ему было уже больше двухсот лет. Но Его Величеству еще и двадцати нет...

Шуан Цзянь Нянь молча сидел на голове пеликана-яо, вглядываясь вдаль в ожидании.

На этот раз им пришлось ждать целых три дня и три ночи.

Третьей ночью система телепортации внезапно ярко засияла, который, постепенно угасая, открыл взгляду изуродованное тело, появившееся внутри магического круга.

- Ваше Величество! – воскликнул премьер-министр Байхэ, бросаясь вперед.

Сердце Шуан Цзянь Няня сжалось от ужаса, перед глазами на мгновение потемнело. Только когда он услышал крики:

- У короля еще есть дыхание! - он пришел в себя.

О том, что король яо получил серьезные ранения и лежит больной в постели, знали лишь немногие знатные особы во дворце. В покоях стоял такой густой запах лекарств и крови, что даже благовония не могли его заглушить. Янь Хуалань лежал на ложе, его красивая кожа покрылась ярко-красными волдырями, щеки были испещрены ожогами.

Он все еще не пришел в сознание.

После ухода доктора, Юй Хуэй остался на страже у дверей, чтобы король яо мог спокойно отдохнуть. Спальня снова погрузилась в тишину, нарушаемую лишь тяжелым дыханием Янь Хуаланя, которое напоминало рваное мехи.

Маленький жаворонок тихо выпорхнул из-под занавесок и, убедившись, что в комнате никого нет, опустился на подушку Янь Хуаланя.

Яо умелые в битвах, но не в медицине; они лишь залечили внешние раны, не подозревая, что настоящая опасность таилась внутри. Именно из-за того, что пылающий огонь пожирал его внутренние органы, Янь Хуалань не мог проснуться.

Если его не лечить духовной энергией русалок, насыщенной энергией инь, он останется в коме еще на пять дней, и тогда шансы на победу над Синьи станут еще более призрачными.

Взгляд Шуан Цзянь Няня слегка изменился. Казалось, в спальне пронесся легкий ветерок, и занавески из черного и темно-зеленого шелка плавно колыхнулись, когда ветер стих, внутри появился новый силуэт.

Шуан Цзянь Нянь сидел у изголовья кровати, его черные волосы ниспадали до пояса. Тонкая ткань занавесок снова зашевелилась, скрывая его лицо, только в уголке правого глаза, в складке кожи века, едва виднелась алая родинка.

Холодная синяя энергия воды начала мягко окутывать тело Янь Хуаланя.

Время текло неспешно.

Дыхание Янь Хуаланя постепенно становилось ровным, его брови разгладились, и кожа выглядела значительно лучше. Шуан Цзянь Нянь почувствовал, как сердце его на мгновение отпустило.

Он нежно провел рукой по вискам Янь Хуаланя, его пальцы скользнули к павлиньему перу, которое украшало серьгу, и начали исследовать ее. Эта серьга, сделанная из перьев самого Янь Хуаланя, на самом деле являлась магическим артефактом для хранения вещей.

...Возможно, именно в ней находится сосуд с чистой водой, содержащий остатки души Мэн Кэчжи.

Но в этот момент его запястье внезапно сжала горячая ладонь. Из горла Янь Хуаланя вырвался смешок.

Он проснулся!?

Шуан Цзянь Нянь в испуге собрался воспользоваться техникой маскировки. Но тут он услышал, как Янь Хуалань, не открывая глаз, лениво проговорил:

- Хе-хе, давай еще, брат, потрогай меня еще... Ах, как приятно.

Сказав это, он прижал руку Шуан Цзянь Няня к своим грудным мышцам и чуть потерся о нее, словно наслаждаясь изысканным блюдом, довольно причмокивая губами.

Шуан Цзянь Нянь облегченно вздохнул: оказывается, он просто спит.

Но на этом чмокание не закончилось — Янь Хуалань надув губы, с радостью произнес:

- Муа, брат, я хочу еще.

Шуан Цзянь Нянь плотно сжал губы.

Неизвестно почему, хотя поведение Янь Хуаланя казалось глупым, его собственные губы начали едва заметно пылать. Боль в сердце напомнила Шуан Цзянь Няню о реальности. Он осторожно вытащил руку и снова потянулся к серьге-хранилищу.

Внезапно его мир перевернулся — Янь Хуалань, недовольный его уходом, резко схватил его и опрокинул на постель, прижав к себе. Жар тела охватил его, мускулистые контуры груди были совсем рядом, и высокое тело Янь Хуаланя крепко заперло его в объятиях, одновременно пугая и успокаивая.

- Я скучал по тебе, брат, — пробормотал он, — Я так много страдал, а ты даже не знаешь.

Я знаю, подумал Шуан Цзянь Нянь.

- Я не он... - Янь Хуалань крепче сжал его в объятиях, - Я — Янь Хуалань, я не он... Брат, не бойся меня, не покидай меня...

Его лицо исказилось от боли, и он снова и снова повторял: «Я не он», словно в глубокой ненависти и страхе перед тем, кем он когда-то был, желая навсегда разорвать с ним все связи.

Шуан Цзянь Нянь в глубине души задавался вопросом: кто же этот «он»?

Не зная, как найти слова для утешения, Шуан Цзянь Нянь решил действовать, чтобы успокоить его. Он медленно коснулся кончиками пальцев руки Янь Хуаланя, словно в легком и осторожном объятии.

Из коридора слышались тихие шаги. Движения Шуан Цзянь Няня тут же замерли, и он с настороженностью посмотрел на резные деревянные двери опочивальни. Если кто-то войдет сейчас, то увидит, как совершенно обнаженный король яо обнимает незнакомца!

Послышался голос:

- Ваше Величество, я вхожу.

Деревянные двери опочивальни с тихим скрипом начали открываться.

Когда Шуан Цзянь Нянь был напряжен до предела, движение дверей вдруг остановилось. Сквозь щель в резных дверях он услышал спор снаружи.

- Его Величество отдыхает, никому из яо не позволено входить, - сказал Юй Хуэй.

- Несколько дней не виделся, и ты меня не узнал? - прозвучал юный голос, - Я свободно хожу в опочивальню Его Величества, что от этого изменится сейчас?

Голос Юй Хуэя стал суровым:

- Пань Лю, это приказ.

Пань Лю надменно ответил:

- Юй Хуэй, не будь неблагодарным. Дело не в том, что я говорю о тебе, а просто о твоём скучном и непредсказуемом характере. Если бы не твой отец, премьер-министр, разве ты смог бы достичь своей нынешней позиции?

Юй Хуэй, не желая продолжать перепалку, схватил Пань Лю и, несмотря на его крики, бросил

его остальным стражам Золотого Ворона.

После этой суматохи Шуан Цзянь Нянь не рискнул оставаться дольше. Он стер все следы своего присутствия и, обернувшись маленьким жаворонком, спрятался в пологе кровати. Через час Янь Хуалань медленно пришел в себя.

Он должен был лежать в центре кровати, но сейчас находился у ее края. Внутреннее пространство словно было намеренно оставлено для кого-то другого.

Янь Хуалань вытянул руку, словно кто-то лежал в ее изгибе.

Янь Хуалань сел и позвал:

- Юй Хуэй, войди.

- Ваше Величество, - Юй Хуэй, увидев, что Янь Хуалань жив и невредим, широко раскрыл глаза от удивления, - Как вы исцелились!?

Янь Хуалань приподнял бровь:

- Разве я не должен был выздороветь?

- Но ведь врач сказал, что вы будете в бессознательном состоянии пять дней, а прошло всего два часа! - лицо Юй Хуэя побледнело, и он в панике закричал, - Скорее, позовите врача!

Ваше Величество, боюсь, это последнее вспышка перед угасанием!

Янь Хуалань на мгновение замер. Он разжал ладонь, в которой еще ощущалась легкая прохлада, напоминавшая о прикосновении той черной рыбы.

...Это был старший брат.

Старший брат сейчас среди яо. Узнав, что он ранен, брат пришел проведать и вылечить его.

Кто же мой старший брат?

Сердце Янь Хуаланя бешено заколотилось. Он обратился к Юй Хуэю:

- Кто-нибудь приходил в покой?

Юй Хуэй ответил:

- Приходил Пань Лю.

Янь Хуалань нахмурился:

- Кто это?

- Он ученик государственного наставника. Когда Ваше Величество только вернулось в наш народ, Пань Лю оскорбил ванфэй, и вы вырвали ему язык. Позже вы сказали, что хотите изучить медицину, чтобы помочь ему восстановить язык, и оставили его при себе.

В душе он вздохнул. Эта маленькая летучая мышь, Пань Лю, вероятно, все еще думает, что Его Величество относится к нему с особым вниманием — на самом же деле, Его Величество даже его имени не запомнил. Он просто не хотел портить отношения с государственным наставником и поэтому держал его рядом для удобства наблюдения.

- Пань Лю... Да, есть такой яо, - вспомнил Янь Хуалань. - Позови его сюда.

Если посмотреть внимательнее, поговорить побольше, он сможет определить, не скрывается ли под этим именем его брат.

Через некоторое время Пань Лю, радостный и возбужденный, вошел.

Когда он вошел, Янь Хуалань держал в руках горстку крошек от пирожного, дразня маленькую певчую птичку.

Взгляд Пань Лю омрачился.

Неудивительно, что его не пускали раньше — болезнь и отдых всего лишь предлог, на самом деле у Его Величества появился новый любимец. Глядя на увлеченное лицо Его Величества, он с горечью подумал, что его, вероятно, уже давно забыли.

Он тонко произнес:

- Приветствую Ваше Величество.

- Ты пришел, - Янь Хуалань поднял глаза, наполненные жгучим любопытством.

Эта пылкость застала Пань Лю врасплох, но вскоре его охватила радость. Его Величество смотрит на него таким взглядом. Неужели он скучал по нему?

Янь Хуалань спросил:

- Как ты питался последние дни во дворце? Спал ли ты спокойно?

Пань Лю ответил:

- Все было хорошо, Ваше Величество.

Маленький жаворонок, улучив момент, когда они разговаривали, попытался незаметно ускользнуть. Он едва успел взмахнуть крыльями, как его тут же поймали, и снова оказался в руках Янь Хуаланя.

Янь Хуалань с ехидной улыбкой потрепал его по голове.

— Ваше Величество? — с укором произнес Пань Лю.

— Ах, — Янь Хуалань только сейчас вспомнил о нем, — Ты что-то говорил?

Он, по идее, должен был поговорить с этим подозрительным персонажем подольше, но как-то так вышло, что даже маленький жаворонок оказался для него более интересным, и он невольно отвлекся.

Пань Лю стиснул зубы и злобно посмотрел на жаворонка. Что за притворство? Что за игра в недотрогу? Как может какой-то воробей, который поет ради пропитания, сравниться с благородством летучей мыши? Даже главный государственный наставник — летучая мышь!

Пань Лю фыркнул:

— Ваше Величество, я сказал, что «все в порядке».

Янь Хуалань пристально посмотрел на него, прислушиваясь к своим чувствам. Он не испытывал к Пань Лю никаких чувств, не было ни того трепета, ни любви, которые он чувствовал рядом с братом. Даже наоборот, было что-то отталкивающее.

Пань Лю точно не был его братом.

Янь Хуалань почувствовал легкую грусть, но тут же подумал: «Ну и правильно, брат не так уж легко выдаст себя».

Янь Хуалань живо представил себе сцену, как его старший брат, покачивая пальцем, говорит: «Догоняй меня, если поймаешь, я тебе дам... хе-хе-хе», — и тут же вновь ощутил прилив сил.

Старший брат определенно был где-то рядом, наблюдая за ним! С сегодняшнего дня он не мог больше позволить себе быть неряшливым, он должен стать самым ярким из всех яо!

Янь Хуалань с неожиданным порывом энергии вскочил с кровати и нырнул в свой огромный гардероб, вытащив оттуда самый экстравагантный плащ.

Пань Лю краем глаза заметил его стройное тело, и, вспыхнув, прижал руку к груди:

- Ваше Величество, это слишком неожиданно, я еще не готов...

Янь Хуалань как будто только тогда обратил на него внимание:

- Ты еще здесь? Вон.

- ...Ваше Величество? — Пань Лю побледнел, не веря своим ушам.

Янь Хуалань настороженно прикрылся мантией:

— Юй Хуэй, проводи его.

Его благородное тело может видеть только брат!

Сегодня Юй Хуэй уже во второй раз выволакивал Пань Лю, и на сей раз он пытался увещевать:

— В сердце Его Величества уже есть ванфэй, смирись и перестань тешить себя иллюзиями.

Пань Лю воскликнул:

- Но ведь Его Величество только что пригласил меня разделить с ним ложе! Если бы не другие яо, отвлекшие его... хм...

Юй Хуэй: «...»

Юй Хуэй действительно хотел бы взглянуть в голову Пань Лю, чтобы понять, что там творится.

Он устал от попыток наставить его на путь истинный и решил оставить свои попытки помочь, уважая судьбу другого.

В опочивальне.

Янь Хуалань смотрелся в зеркало, прищурился, стараясь придать себе глубокомысленный и зрелый вид, после чего довольный отложил бронзовое зеркало.

Он спросил жаворонка:

- Когда я был в беспмятстве, ты видел, чтобы кто-то еще входил в покой?

Шуан Цзянь Нянь солгал:

- Я не знаю, Ваше Величество. В то время я тоже внезапно уснул безо всякой причины.

- Возможно, он использовал снотворное, — размышлял Янь Хуалань.

Тогда его сознание было затуманено, и он подумал, что это всего лишь сон. Но, вспоминая, он понял, что в этом сне его брат, казалось, коснулся его висков, а затем рука... остановилась на его сережке-хранилище.

Неужели в его магическом артефакте хранится то, что нужно брату?

Янь Хуалань внезапно все понял. Это остатки души Мэн Кэчжи!

Внезапно, находясь рядом с ним, Шуан Цзянь Нянь ощутил ледяной холод, пробравшийся до костей. Его взгляд остановился на Янь Хуалане, чье лицо исказила мрачная усмешка. Он достал бутылку с очищенной водой, в которой хранилась оставшаяся душа, и без лишних церемоний поставил ее у изголовья кровати.

Маленький жаворонок с любопытством наклонил голову набок. Увидев это, Янь Хуалань усмехнулся:

- Ты, кажется, не понимаешь. Ванфэй хочет заполучить ее, но пока этот фарфоровый сосуд в моих руках, далеко он не убежит.

- Но почему вы оставили его здесь? — спросил обеспокоенный Шуан Цзянь Нянь, опасаясь, что кто-нибудь украдет душу.

Янь Хуалань самодовольно заявил:

- Этот трюк называется «выманить змею из норы». Чем более открыто я оставляю сосуд на виду, тем сильнее ванфэй будет поддаваться искушению протянуть руку. Когда же я расставлю

свои сети вокруг, поймать его не составит труда.

Шуан Цзянь Нянь ответил:

- ...Ваше Величество, вы действительно мудры.

Спасибо, что предупредил меня, я постараюсь не выдать себя.

- Подожди, я подумал об одной ошибке, — внезапно лицо Янь Хуаланя стало суровым, и он взглянул на жаворонка, - Ты ведь тоже был в покоях, так что на тебе лежит наибольшее подозрение.

Две птицы уставились друг на друга. Кожа Шуан Цзянь Нянь слегка онемела.

Не успел он ответить, как услышал, как Янь Хуалань насмешливо произнес:

- Но это как возможно? Мой брат силен и прекрасен, как он мог бы превратиться в такую... крошечную штуку? Ха-ха, это было бы слишком мило.

Милый Шуан Цзянь Нянь: «...»

Янь Хуалань вздрогнул от холода и тихо произнес:

- К тому же, если бы ты был моим братом, увидев мои действия, давно бы уже не сдержался и избил меня.

Шуан Цзянь Нянь с натянутой улыбкой ответил:

- Как можно.

Ты прав, именно так и было бы.

- Хотя это маловероятно, но, ради точности, я все же исключу все подозрения, — сказал Янь Хуалань, — Можешь превратиться в человека?

Система автоматически воспроизвела слова, сказанные Янь Хуаланем несколько дней назад:

- «Лучше бы ты никогда не превращался в человека, иначе я потеряю к тебе интерес».

Шуан Цзянь Нянь посмотрел на него так, будто тот был глупым псом.

Как? Ты так быстро съел свои слова?

К счастью, благодаря маленьким глазкам жаворонка, снаружи невозможно было увидеть его выражение.

Янь Хуалань, вероятно, тоже осознал это и на его лице быстро мелькнул румянец. Он легко прокашлялся и поманил его пальцем:

- Подойди ко мне, дай-ка я тебя поглажу.

Шуан Цзянь Нянь не хотел, но павлин схватил его одной лапой, так что сопротивляться было бесполезно.

Будучи сам птицей, Янь Хуалань прекрасно знал, какой участок тела пернатых приносит наибольшее удовольствие при прикосновении. Шуан Цзянь Нянь ощущал, как каждая щель между его перьями была тщательно поглажена, особенно крылья.

Но нет... он не может поддаться!

Шуан Цзянь Нянь резко клюнул эту руку дважды в знак протеста, но тот не разозлился, а лишь нежно погладил его по макушке. Под воздействием инстинктов его клюв перестал действовать с силой, а медленно перешел в легкое поклевывание.

Сверху послышался довольный смех Янь Хуаланя.

Шуан Цзянь Нянь насторожился: «?»

- [Хозяин, в языке тела птиц, сильный удар клювом означает гнев; легкие прикосновения... означают симпатию.]

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Он снова ощутил, что превращение в жаворонка было огромной ошибкой. Ему следовало бы превратиться в самого уродливого демона в Цючжоу, чтобы посмотреть, как Янь Хуалань тогда бы его коснулся. Вынужденный, он вспомнил о своем титуле:

- Ваше Величество, если вы будете меня так беспокоить, ванфэй будет в гневе!

Услышав это, Янь Хуалань мгновенно отдернул руку.

- Ты прав, я должен сохранять чистоту, — вздохнул он. — Ах, вот оно — проклятие красавца, обремененного семейными узами. Я принадлежу кому-то, и это великая потеря для всех трех миров.

Эти слова звучали как сожаление, но на самом деле тон Янь Хуаланя был полон радости, как будто он наслаждался своим долгом быть верным супругу.

- Ну, не гладить — так не гладить.

Янь Хуалань вынул пилюлю и поднес ее к клюву Шуан Цзянь Няня, его взгляд был глубок и пронизателен.

— На, съешь пилюлю превращения, — сказал он, - Я хочу увидеть твои глаза, чтобы убедиться, кто ты.

*

На кухне королевского дворца.

Пань Лю превратился в летучую мышь и, улучив момент, когда другие яо отсутствовали, приземлился рядом со свежее испеченными пирожными. Он вынул небольшой стеклянный флакон и капнул из него жидкость на пирожные.

Внутри флакона был бесцветный и безвкусный яд, одна капля которого могла убить медведя. Эти пирожные предназначались для подношения в покои короля яо.

Сделав это, Пань Лю вылетел из окна.

Как только он покинул кухню, тут же столкнулся с кем-то и, испугавшись, рухнул на землю. Государственный наставник, словно предвидев его реакцию, медленно протянул руку и поймал маленькую летучую мышь.

— Что ты задумал? — спросил он.

— Наставник, это ради вас, — ответил Пань Лю. — У Его Величества появился новый любимец, и если я его не устраню, я никогда не смогу, как вы желаете, приблизиться к Его Величеству.

— А если Его Величество съест отравленные пирожные?

Государственный наставник говорил так медленно, что Пань Лю с трудом дождался, но все же твердо ответил:

— Не съест. Его Величество ненавидит сладости, и прежде он никогда не ел пирожные, которые я ему приносил. Он обязательно отдаст эти пирожные в качестве угощения жаворонку-яо.

Он четко помнил, как, войдя в покои, увидел, что Янь Хуалань кормил этим угощением птицу.

Государственный наставник покачал головой.

Он был странностью среди летучих мышей — весь белоснежный и чрезвычайно слабый. Небеса закрыли перед ним двери, но даровали ему глаза, способные видеть будущее.

Он знал: если Янь Хуалань не умрет, земля Цючжоу столкнется с величайшей катастрофой. Он также знал, что яд, горы клинков, море огня или даже небесная молния не смогут убить Янь Хуаланя, а лишь вызовут его гнев и приведут к еще более тяжелым последствиям.

Он все еще искал спасение для Цючжоу.

Государственный наставник, устремив свой взор в даль, услышал, как его никчемный ученик сказал:

— Наставник, тогда я пошел.

— Если пойдешь...

Пань Лю больше не мог сдерживать свое нетерпение и, не дожидаясь конца, развернулся и стремительно улетел.

Государственный наставник медленно произнес:

- ...Если пойдешь, ты умрешь.

Но Пань Лю уже был далеко.

Государственный наставник лишь покачал головой. Нарушить волю Небес невозможно. Его ученик погибнет в этот день, он предсказал это давным-давно, и никакие усилия не изменят судьбу.

Однако тот поднос с пирожными, отправленный в спальню короля яо, возможно, станет новой возможностью.

В спальне короля яо.

Янь Хуалань держал в руках таблетку превращения и пытался заставить Шуан Цзянь Няня проглотить ее, но тот отчаянно сопротивлялся.

Превратиться в человека? Еще пара взглядов, и он сразу догадается, кто я на самом деле!

- Почему не хочешь проглотить? — спросил Янь Хуалань с улыбкой на лице, — Ты чего-то боишься? Хм? Если не съешь, я буду считать тебя своим братом?

Чтобы сохранить свою тайну, Шуан Цзянь Нянь вынужден был пожертвовать своей гордостью:

- Ваше Величество! Ваше Величество сказали, что если я превращусь в человека, то вы утратите ко мне интерес. Я восхищаюсь вами, мне нравится быть рядом с вами, я не хочу лишиться вашей милости!

С таким уровнем самовлюбленности, как у Янь Хуаланя, он, безусловно, поверит этому объяснению.

И действительно, Янь Хуалань отпустил руку, вздохнув с легкой печалью.

- Не влюбляйся в меня, я тот мужчина, которого тебе никогда не удастся завоевать.

Шуан Цзянь Нянь тихо выдохнул.

Не злись, не злись, злость только выдаст тебя.

Он отлетел в сторону и начал приводить в порядок свои взъерошенные перья. Когда его бдительность была на самом низком уровне, в этот момент чья-то рука внезапно схватила его, сжала клюв и насильно вложила в него таблетку превращения.

Янь Хуалань слегка потянул за его шею, и Шуан Цзянь Нянь с громким глотком проглотил таблетку.

...Потеря бдительности!

Приняв таблетку превращения, всего через несколько секунд Шуан Цзянь Нянь должен был принять человеческий облик. Хотя его тело можно было бы замаскировать, но как скрыть тот факт, что его сердце начинало бешено колотиться каждый раз, когда их взгляды встречались?

Янь Хуалань, облокотившись на ложе, с довольной улыбкой наблюдал:

- Во всем мире множество людей, восхищающихся мной, и это уж точно не твоя «индальгенция». Таблетку превращения все равно придется принять.

Шуан Цзянь Нянь не мог ответить.

Он действительно не мог говорить, так как таблетка превращения моментально растворилась во рту, превратившись в поток горячей энергии, который разлился по всему его телу, лишив его контроля над голосовыми связками. Его голова горела, кости и мышцы стремительно менялись, а перед глазами все расплывалось в тумане.

Похоже, что кто-то принес поднос с чем-то, и Янь Хуалань, дожидаясь его превращения, взял одно из пирожных в руку, чтобы развлечь себя.

- [Хозяин! Хозяин, проснись! Эти пирожные отравлены!]

Увидев, что Янь Хуалань собирается поднести пирожное ко рту, Шуан Цзянь Нянь почувствовал ужас, но не смог вымолвить ни слова.

Собрав последние силы, он ринулся вперед.

Янь Хуалань только открыл рот, как маленькая птичка, которая как раз находилась в процессе превращения, вдруг налетела на него и выхватила пирожное у него из руки.

В тот же миг таблетка превращения начала действовать, и маленькая птичка превратилась в изящного юношу, который нежно обхватил его пальцы своими губами.

Юноша оглянулся, и в его глазах блестели слезы.

Янь Хуалань внезапно погрузился в знакомые глаза.

Тук-тук.

Он услышал стук своего сердца.